

АНДРЕЙ ГОЛУБЕВ

ДВЕ ГРАНИ

Андрей Голубев

Две грани

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144139

ISBN 9785449365934

Аннотация

«Две грани» – история трагичного момента жизни и большой любви. Сочетание всех цветов радуги, присущих эмоциональной природе человека, и особенностей отношений. Поэма посвящена девушке, которую любил лирический герой. «Миссия порядка, или Приключения охранника Фёдора» – история, основанная на реальных событиях. Рассказывает правду о «простых ребятах», рискующих своим здоровьем и жизнью для порядка и безопасности. И о ценностях, присущих охране: честь, справедливость, правда, защита, милосердие.

Содержание

Предисловие	5
Миссия порядка	8
Баллада об охраннике	8
Охранный почин	25
«Томичка»	27
Украденное пиво	37
Прозревший хулиган	40
Зелёная река	43
Преступники возвращаются	52
Вредное геройство	55
Две дыни	58
Зверь добродушного интеллигента	60
Динамо-мальшка	63
Полёт счастья	69
Восьмое марта	73
Жертва, преследователь, спасатель	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Две грани

Андрей Голубев

Корректор Анна Герман

© Андрей Голубев, 2018

ISBN 978-5-4493-6593-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это моя первая книга и, одновременно – первые стихи, которые я начал писать с 24 октября 2017 года. Первое стихотворение так и называется – «24 октября». Оно стало отправной точкой поэмы «Две грани» и послужило началом развития моего творческого поэтического пути. Написано оно в душевном порыве, практически в состоянии аффекта. И почти за месяц была написана основная часть поэмы. Никогда не писал стихи, но благодаря одной замечательной девушке это случилось.

«Две грани» – это сокращённое название первого варианта «Две грани – от любви и до отчаяния». Это основной акцент всей книги, получившей аналогичное название. Поэма раскрывает историю трагичного момента жизни, а также историю большой любви. В ней сочетание всех цветов радуги, присущих эмоциональной природе человека, и особенности отношений. Поэма написана и посвящена девушке, которую любил лирический герой. И ей большая благодарность за книгу, вдохновение и вскрытый потенциал автора. Поэма «Две грани» завершает книгу, как особенная кульминация и начальное творение.

Поэма «Миссия порядка или Приключения охранника Фёдора» открывает книгу и приглашает погрузиться в мир героя. Она основана на реальных событиях, выделенных

из большого ряда проживания всей деятельности и опыта. Фёдор – это представитель важной и полезной профессии, не имеющей истинного признания. Фёдор – ярый фанатик своего дела, посвятивший большую часть жизни миссии порядка через профессию охранника. Данное повествование призвано показать всю «закулисность» этой обыденной для многих сферы и ставит цель рассказать правду о работе «простых ребят», рискующих здоровьем и жизнью для порядка и безопасности той территории и тех людей, которые попадают под ответственность и зону контроля безопасности охраны. А также показать, что есть ценности, присущие охране: честь, справедливость, правда, порядок, защита, милосердие.

Есть особый сборник в книге – «Доченька любимая», посвящённый самому дорогому и любимому человеку – моей доченьке Элечке, ставшей вдохновительницей поэтического потенциала и всей моей жизни. Она начала писать свои первые стихи задолго до меня и показала пример, как можно выражать себя. Люблю тебя, доченька! Остальные разделы тоже имеют свою историю и разделены по своей отдельной сути. «Сборник первых стихов» – это разные отдельные творения, написанные в течении года, посвящённые значимым и особым людям, разным событиям и отдельным переживаниям и впечатлениям.

«Бабочка в ладошке» – это маленькая история заблуждения и обмана.

«Маленькие поэмы» – это биографические наброски.

Книга «Две грани» – это моя первая попытка, и одновременно – школа для вступления в этот удивительный мир поэзии. Большая благодарность всем важным и значимым мне людям, которые есть в моей жизни! Спасибо вам громадное!

Приятного прочтения!

Миссия порядка или приключения охранника Фёдора

Баллада об охраннике

Мальчишка юный рос.
Геройствовать мечтал.
Не задирая к небу нос,
В фантазиях своих летал.
Смотрел часто в дали.
Фёдором парня звали.

Его кумиры: Сигал и Ван Дамм,
Брюс Ли, Сталлоне, Джеки Чан.
Надеялся на потенциал,
А юношей здоровье подорвал.

Тренировался каждую минуту,
Постепенно тело закаляя.
Думал, что сильнейшим будет.
В душе боялся, драки избегая.

Был в семье слегка унижен —
Не жёстко, но ему хватило.
Градус самооценности понижен.
И жить порой было не мило.

Правда, получил и поддержку,
Душевный удивительный компот.
Физически включился в спешку,
Разгоняя тренировочный плот.

Напрямую драться боялся.
Страх съедал получить по лицу.
Всё же пару раз подрался.
Не жалуясь ни отчиму, ни отцу.

Улица никого не щадила,
Криминал на каждом шагу.
Жёстким опытом наградила,
Но не смог дать отпор врагу.

Пару раз Федю прогнули,
Забирая деньги и вещи.
Взрослея, желал, чтоб долбанули.
Если б прошлое меняли проще.

Попал под груз развода,
Сняв штаны из страха избиенья,
Опозорил честь мужского рода.

И устроил изоляцию гоненья.

Напрямую не осуждал никто,
Тот суд он сам устроил.
Словно закрывшись в пальто,
Решил, что героизм построит.

Глубоко хотел дух познать,
Возможности силы расширить.
Дьяволу душу смог бы продать
За возможность врагов гасить,
Стреляя словно в тире.

Тренировался очень много,
Готовясь к военной дороге.
В процессе сел на шпагат,
Чему невероятно был рад.

Нахлебавшись разного опыта,
Которого по горло добыто,
Переехал в город другой,
В Томск жить дорогой.

Определённо это вызов,
Словно бы армейский призыв.
Жизнь общажная сурова,
Фишка временного крова.

Никто не знал про унижение,

Репутацию «с нуля» мог вершить.
Оторвался Фёдор в те мгновенья,
Реально чудеса мог творить.

Конфликты, стрелки, разборки,
Даже если будут орки.
Силу познал мужского слова,
Искусства разговора такого.

Ощущал слегка потенциал.
На ногах бы ещё стоял.
Кураж пьяный подводил,
И пару раз он получил.
А репутацию поднимал —
Много, кто его уважал.
За порядком в общаге следил,
В ДНД дела творил¹.
Этакая охранный машина.

В курсе часто любых дел,
Тронуть его никто не смел.
В достатке покушал власть.
Унижениям прошлого сласть.

Почувствовал на лице боль,
И сам приложился не мало.
Охранный поднимала роль,
Познание духа нарастало.

¹ ДНД – добровольная народная дружина.

Увлекался часто куражом.
Слава Богу, не пырнул ножом
Никто. А случаи имели место:
Людей, превращая в тесто.
Знакомых порезали не мало,
Угроза жизни нарастала.

Фёдор с друзьями чудил,
С бравадой молодой кутил.
Правда, не всегда на ровню
Попадал, устраивая бойню.
Телом-духом развивался,
Проявить себя пытался.

В ночном клубе на стажировке
Пытался проявить сноровку.
Дополнительно, проходя испытание,
Но не хватило старания.
Параллельно работал и не спал.
Начальник охраны ему отказал.
В душе это Федю задело,
Как будто не его дело.

Ещё был общаговский клуб.
Как рыба, плавал в нём.
И по жизни не был туп,
Хватало разума объём,
Справедливо чтобы всё решать

И беспредел не создавать.

Первокурсник попался на пути,
Фёдор его за проступок грузил.
Вовремя не успел отойти,
Молодой его обдурил.

Состояние пьяное подвело,
Расслабило от зелёного Змия:
Зашатало, к земле повело,
Будто привязали гирию.

Видя, что рядом нет никого,
Первокурсник, от страха, налетел.
Не понимал парень того,
Что в неприятность залетел.

Он здорово надавал герою,
Устроив месиво, нос сломал.
Дал Фёдору умыться кровью,
Удобным случаем наказал.

Подняли Федю, увели.
Шумиха в общаге поднялась.
Первокурсника довели,
И он бежал, мести боясь,
Пока Федя был на больничном.
Стыдясь, ситуации комичной.
Года через четыре попадётся,

И в реванше огребётся.

Ну, а Федя дальше жил,
С алкоголем меньше дружил.
За жизнь серьёзнее взялся,
И больше так не терялся.

После смены ряда профессий
И учебных разных сессий
Попал в охранный агентский,
Рядом с домом по соседству.
По воле сложного случая,
Создавая стабильность,
Из-за девушки мучаясь,
Совершил необходимость.

Трудился без выходных:
Для неё и думал, что для них.
Эх, охранный часовая оплата —
Ограниченная зарплата.

В процессе подруга предала,
С другим в деревню сбежала.
По телефону правду поведала,
Федю во всём обвиняла.

Она некрасиво ушла.
В историю предателей вошла.
Фёдор кризис пережил.

Лет пять в агентстве отслужил.

Репутацию заработал миротворца,
Рекорды бил часов работы.
Период прожил затворца,
И не было другой заботы.

Друзья иногда приезжали,
Девушки чуть реже посещали.
След оставил в разных местах,
Создавая контроль на постах.

В клубе компьютерном марафонил,
Оттачивая порядок с молодёжью.
Если проступком кто семафорил,
За правдой шёл, а не за ложью.

В пригород попал, как Робинзон,
В отдалённые две точки.
И в контроле этих зон
Проводил и дни, и ночи.
Там читал и занимался,
Физически тренировался.
Курс прошёл спец. подготовки,
Превращая тело в литовки.

Попал в интересное место,
С запуском «тили-тили-тесто».
«Томичкой» именовали заведение.

Прожил там особые мгновения.

Отдельно есть поэма про неё.
Ручаюсь, всё там не враньё.
Свершились героические поступки,
И прожиты драгоценные минутки.

Любовь там встретил и жену,
Невероятную прошёл войну.
Себя отчасти испытал,
Частично раскрыл потенциал.

После «Томички» был завод
Кабельного производства.
Ребят хороших встретил взвод
И гнилое руководство.

Подработки любые хватал,
И полгорода объездил.
Где он только ни бывал —
В путешествиях, разъездах.
Магазины, бары и салоны,
Центры, офисы и стройки.
Делая преступников отловы,
Мироздания порядка стройка.

Последний объект долгосрочный,
В который душой вложился.
Наведён был порядок воочию,

И тотальным контролем покрылся:
«Детский Парк» место занял,
В историю особенную отправлен.
Фронт работы большой проделан,
С качественным заделом.

Зачистка от бомжей и пьяниц,
Преступников полсотни наловили.
Охранная работа словно танец.
Полезные дела творили.

Власть и свободу Федя ощущал,
Подопечных своих выручал.
Комфортная зона съедала,
Деградацию развития давала.
Проект этот себя изжил,
Который Федя сотворил.

И Федя из него ушёл,
Но выход не сразу нашёл.
Плюс помощник подсел —
Руководящее место хотел.
Федя его частично простил,
Хоть и чуть не придушил.
Вытащил помощника из грязи
Когда-то, а теперь тот – в князи!

А за спиной жена и дочка,
И точно важен доход.

Переживал, не спал ночки.
Придумал совершить поход:
С другом завод запускать,
И положение дел исправлять.

Полгода жил на износ,
Вкладывая силы в завод.
Работать много пришлось,
В красивую жизнь искал переход.
Хорошие перспективы стояли,
Но в итоге их обломали.

Случился у владельцев бардак,
Перестали вложения поступать.
Налоги и з/п не просто так,
Напряжёнку общую нагнетали.

Крутились на заводе, как могли,
Зарабатывать по-всякому пытались.
До предела силы довели,
И всё-таки они отчаялись.
Хороший был завод,
И работать хотел народ.
Чуток не хватило вложений,
От владельцев одолжений.

Ощутимо Фёдор упал,
И корону сразу потерял.
В нищете и с долгами

В Томск вернулся,
Обратился за помощью к маме.
Жил, новую работу ища,
Жизнь давала хлёсткого леща.

Трещина в семье пошла,
Жена к разводу потихоньку шла.
Строила другие отношения,
Вперёд глядя на опережение.

Занимался Федя чёрти чем,
Чуть ли ни в говне копался.
Не было достойных тем,
Зарабатывать только старался.

Всё больше кризис сжирал,
И потихоньку Фёдор сгорал.
Супруга в напряжении спивалась.
Обстановка дома накалялась.

У них произошёл конфликт,
И Федя пощёчину дал.
Как повод – это вердикт,
А в деревне любовник ждал.

Вещи забрав, она полетела,
И дочу забрать хотела.
Но Федя попросил оставить,
Чтобы позже дочку отправить.

После конфликта, так случилось,
Федя в клуб ночной попал.
Устроиться сразу получилось.
«С нуля» стажироваться стал.
И на полгода в «Факел» залетел,
Где выносил не мало тел.

А первый месяц был тяжёл,
Но Фёдор с надеждой шёл,
Что если финансово решит,
Жена обратно прибежит.

Больше месяца не спал,
Работая без сна по ночам.
Днём доченьке внимание давал,
Отрубаясь и чуть ворча,
С просьбой к любимой принцессе —
Пять минут побыть в процессе,
И немножечко поспать,
Но важно и с дочей играть.

Была ещё работа на ногах,
Постоянно в конфликтах движуха.
Пьяных выносил на руках,
Участвовал в каждой заварухе.

Ребята – хорошие спортсмены,
Удачная поддержка была.

А он работал без замены.
Супруга уже не ждала.

За дочкой скоро вернулась
И забрала жить с собой.
А жизнь его перевернулась,
С её подачи новостной.

Она приехала – призналась,
Что хочет жить теперь с другим.
В стабильности нуждалась,
А Фёдор стал теперь чужим.

Страшенная боль пронзила.
Это был тяжёлый удар.
Надолго его накрыло,
В одиночестве – кошмар.

Смерти он себе желал,
Когда один оставался.
И в работе её часто искал,
Когда рисковал и нарывался.

Не супермен он и не боец,
Потенциал до сих пор не знает.
Рискуя, помнил, что он отец.
Возможно, так жизнь оставляет.
И должное нужно ему отдать,
Что в ценности справедливость.

Злость когда шла нарастать,
Проявлял адекватность и милость.

Федя разговаривал и боролся,
Чаще больше защищался.
Практически без травм обошёлся,
Работе всегда отдавался.

Понимал, как ценна работа.
От безопасности зависит много.
Защита – это мужская забота.
На износ и без выходного.

Историями кишит ночная жизнь.
Миссию порядка Федя нёс.
За соломинку держись —
Так он жизнь свою пронёс.

Клуб старый закрылся,
Но в «Факеле» Фёдор осел.
Работы потенциал открылся,
Чуть вырасти захотел.
Малым стал командиром,
Клубом стал руководить.
Привычным ориентиром,
Знал, что можно сотворить.
Новые порядки полились.
Друзья хорошие завелись,
Которые братьями стали.

Вместе командой обрастали.

Вышла власть на первый план.
Только работой Федя жил.
Это был такой обман,
Словно в матрице прожил.

Было так, что Федя падал —
Сбои организм давал.
Нехорошие расклады.
А другое уже искал.

Важный путь свой нашёл,
К которому так долго шёл.
Душевным психологом стал —
Такой хороший финал.

Я про охрану скажу
И правду сейчас покажу:
Рискует в ней ребята,
Их потенциал запряган.
И чтобы жилось спокойно,
Бдят они любые войны.
Много разного труда.
За порядок и против вреда.

Есть памятное для Феди:
Когда чуть не замёрзла леди.
Босиком, в одних трусах,

Зарываясь в волосах,
На грани обморожения,
Поучаствовал Федя в движении.
Вместе девушку спасли,
Согрели, одели, отвезли.
Она живой осталась,
И это далеко не малость.

Была ещё малышка,
Которая конфетой подавилась.
Он взял её подмышки,
Дыхание чтоб появилось.
А скорая бы не успела,
Мама в шоке цепенела.
Фёдор сам испугался,
Но спасти малышку остался.

Весь геморрой охраны
Однозначно стоило пройти,
Залечивая душевные раны,
Место под солнцем найти.

А главное, остались жить:
Те две божьих души
От охранной инициативы.
Живи, ищи и не спеши!

Охранный почин

Компьютерный клуб,
С подростками работа.
Отточено не будешь груб.
Иначе, прибавишь заботы.

Подростки знают права,
И жаловаться умеют.
Требует работа мастерства,
Когда молодёжь наглеет.

По возрасту были и взрослые,
Бандиты местного разлива.
Федя не был рослым,
А клуб первый в строке призыва.

В клубе жил постоянно,
Местные порядки наводя.
Исправлял недочёты и изъяны,
Дисциплину молодёжи порода.

Часто бандиты нагружали
Тех, кто слабее и младше.
Беспредел порой свершали,
Опираясь на то, что старше
И имеют на районе вес.

Хотя в жизни просто балбес.

Один такой наглец
Билет забрал у подростка в ночь.
Федя узнал, кто был малец,
И решил парню помочь.

Назад вернул пацанёнка,
Взрослого дождался бесёнка,
Составил с ним диалог,
Как жить, подарил урок.

Больше его не пускал.
Даже просто постоять.
В ответ получил оскал,
Угрожал, что будет доставать.
Но линию правды Федя гнул,
И его никто не прогнул.

Ситуация в охране обычна,
Во все времена исторична.
Охране часто угрожают,
Уволить также обещают,
Угрожают покалечить и убить,
Что-то пакостное творить.

«Томичка»

Оставлю в истории предания
О духовитости простых людей,
Прошедших непростые испытания.
Попробуй такое преодолей.

Втроем большой фронт держали
Развлекательного заведения.
Порой там люди вылетали,
А это жёсткие мгновения.

Начну историю с простого паренька,
Имел который репутацию миротворца.
Не супермен, но рука была крепка,
И не больших был пропорций.

А вот за то, что умел решать
Конфликты мирно в диалоге,
Его отправили в то место воевать,
Охрана где срывалась на пороге.

Не потому, что охрана неадекват.
Там место страшной напряжёнки.
Брать в руки не хватало автомат,
Рассчитывали на свои силёнки.

Хотел кто на свою ж... приключений,
Специально в это место шли.
Таких насмотришься выступлений,
Все боевики ребята превзошли.

Охрану в этом месте проверяли.
Характер человека узнавали.
Как мог реагировать на экстрим,
И на товарищей своих совместим?

Федя, «физику» прибавив,
Попал в это осиное гнездо.
В интересе, никто не заставил.
Возможно, ему и везло:

В том, что опыт получил,
Отчасти себя испытал,
Жену нашёл и союз заключил,
Выжил, нервы потрепав.

Рядом надёжные ребята
Плечо в плечо стояли.
И не один хулиган был помятый.
Друг друга, заведение спасали.

Когда пришёл, был случай,
Разборки только утихали.
Как два охранника могучих
Людей нещадно избивали.

На самом деле, история другая:
Провоцировали долго охрану,
И не получилась мировая.
Ребят всё-таки достанут.

И вызвала компания пьянчуг
Двух стражей на поединок,
И схлопотали сами оплеух.
Получая массу картинок.

Федя попал в эту гущу,
Кругом движуха привлекала.
Куража процесс запущен.
Что-то зрело, предрекало.

В день второй получил крещение:
Одиночное испытание духом.
Пришёл человек для отмщенья,
И это была не показуха.

А Фёдор остался один.
Тех героев не было рядом.
И явно был не невидим,
Принимая конфликт градом.

Недалеко был стажёр,
Но он совсем ещё юнец.
Хотя и помощь простёр.
Сломал руку, и был конец.

Сначала Федя растерялся,
Когда толпой стащили вниз.
Вовремя знакомый вмешался,
И получился яркий сюрприз.

Ребята как раз подросли,
Поддержку Федя получил.
Закружились кругом карусели,
Всех отряд отважный перебил.

Поучаствовал Федя везде.
Получил реальное крещение.
Был свободен, а не в узде.
Вот оно – прорывное мгновенье.

Уверенность тогда поймал,
Хотя возможностей своих не знал.
Поддержка напарников питала,
Опорой сильной это стало.

Затем отдельно человек учил
Из криминальных авторитетов.
Урок он этот не забыл,
Стал лучшим из всех наветов.

Урок заключался в правде,
Которая стоит за человеком.
С ней можно идти, представьте.
Встаёт победа за таким стратегом.

Ещё был особый авторитет,
Который основу охраны питал.
Не всегда по форме был одет,
Но вклады приличные давал.

Команду они хорошую создали.
Федя ещё брата подтянул.
Получилось серьёзное мирозданье.
И всё-таки режим войны втянул.

Да, Федя умел говорить,
И он многое чего разрулил.
Искусство могли творить.
Защитный дух тогда бурлил.

Был чистейший там порядок,
В этом «грязноватом» месте.
Тысячи прошли нападок.
Были по-братски вместе.

Вместе шли на толпу.
Плечо товарища поднимало.
Пробился Федя через скорлупу.
Уверенность в нём нарастала.

За ночь десятками шли конфликты.
Не успевали руки-ноги заживать.
Принимали постоянно вердикты,
Чтобы правду свою отстоять.

Историй там, конечно, масса,
Тех героических проявлений.
Расскажу немного для окраски,
Передавая духовитость творений.

История, как впечатлился парень,
Что духом можно горы прошибать.
Он опыту такому благодарен.
Немножко смог себя познать.

Пришёл однажды на работу.
Напарники ещё отдыхали.
Расслаблен, не ожидал подвоха.
А персонал уже достали.

Большая группа молодых парней
Вела себя неадекватно.
По-своему, им было веселей,
Но персонал страдал нещадно.

Они ничего в баре не брали,
И беспорядок страшный наводили.
Девчонок-персонал унижали.
И чёрт их знает, что ещё творили.

По лестнице Федя поднялся,
Глаза спросонья потирая,
Шокировался, заодно проснулся.
Как в ад зашёл, а не ворота рая.

Девочки к нему бежали,
Как к долгожданному спасителю.
Давно уже устали,
Происходящее отвратительно.

Не оценил Федя реальность,
Но понадеялся на свой дух.
Рискованная была ненормальность.
Везло ему, миновал разрух.

Подошёл корректно к ребятам,
И вызвал на улицу, на разговор.
Пошёл вперёд, готовясь к дебатам,
Надеясь на дипломатичный договор.

Вниз когда сошёл и обернулся,
Шок ощутил и сразу проснулся.
Парней стояло двадцать человек.
И мысль: «Останусь здесь навек».

Уже деваться некуда.
Процесс в динамике запущен.
Звонить ребятам некогда.
Быть остаётся ведущим.

Выразив корректно уваженье,
Намекнув на сделанный ущерб,
Мирно предложил расстаться,
Охраны подчёркивая герб.

И поискать другое место,
Проблем взаимно не создавать.
Рискованно, но вполне уместно.
Реально могли наподдать.

Возникли некоторые вспышки,
Найдутся всегда неадекваты,
Но в целом подошли к подвижке.
Частично поняли, что виноваты.

И неожиданно ушли...
Федя оказался в шоке.
Какие силы его уберегли?
И можно взять это в уроки?

До сих пор это загадка,
Как разрешился весь конфликт.
А репутацию прибавил для порядка.
Подумал: «Как же дух велик».

Покажу теперь другой эпизод,
За который гордость греет.
И это был особый год.
Не каждый такое преодолет.

Казалось, был обычный вечер.
Работу делали на совесть.
Хочу, чтоб был увековечен,
В поэму, а может в повесть.

Людей за сотню отдыхало.
Нашлись очередные хулиганы.
И просто пить им было мало,
А поступили очень бранно.

Плевали на пол и матерились,
Провоцировать охрану стремились.
Получили с десятков замечаний
Прежде, чем перейти к изгнанию.

Охрана получила оскорбленья,
И это охранная часть жизни.
Не сдержался Федя в те мгновения.
Был предел, и стали ненавистны.

Втроём охрана семерых помяла.
Но аккуратно, те бежали.
Угрозы эта компания кричала,
Порвать в клочья обещали.

Посмеялись ребята над хабрецами,
И ушли делать дальше работу.
Преклоняюсь перед их сердцами
И духом, питавшим их природу.

Но это был не конец,
А только самое начало.
Не выдержал бы и крутой боец.
Обстановка не располагала.

Получил яркое впечатление
Фёдор, находясь в центре.
С двух сторон наступление,
Оказавшись в эпицентре.

В зелёной форме бежали
Молодые медовские курсанты.
Они отмщенья желали,
За тех семерых диверсантов.

Охранников берцами топтали
С ремнями вместо кастетов.
Только охранников не смяли,
Хоть и оставили приветов.

Два раза Федю вырубали.
Он думал, что коньки оставит.
Напарники последствий избежали.
А к лысине звезду прибавит.

Охранники – простые герои.
Не сломали их, а курсанты опозорились.
Это время было дорогое.
А дальше жизнь перестроилась.

Украденное пиво

Начало обычного вечера.
Охрана готовится к работе.
Спокойствием отмечена,
Не обременённая заботой.

Важно уметь расслабляться,
С мобильностью чередоваться.
Конфликты и так на каждом шагу.
И лучше не давать шанса врагу.
Сразу быстренько собраться,
А будет время – расслабляться.

С напарниками Федя сидел,
На пространство «Томички» глядел.
Интересный заметил эпизод:
Парень шёл через проход,
Чужое пиво со столика взял,
Выпил и дальше заковылял.

Окликнул Федя нарушителя,
Провокатора и соблазнителя.
А тот со страху побежал,
В погоню будто приглашал.
Охрана решила размяться,
Операцией «Погоня» заняться.

Федя сел ему на хвост,
Покидая временно пост
И погнал по гор. саду,
Не надеясь на награду.

Напарники поддержали операцию,
Держа марку и репутацию.
Пока Федя его гонял
И в напряжении держал,
Бросились в машине наперерез,
Делая траектории срез.

Технично перехватили,
Поймали и скрутили.
Привели на разговор,
Предлагая договор:
«Больше так не шалить,
Пиво чужое не пить».

Мелочь любая важна для порядка,
А охрана сделала зарядку.
И проверили мобильность,
Внимательность, оперативность.

В шоке парень уходил,
Урок хороший получил.
«Томичка» – не место для баловства,
Хулиганства, воровства.
На совесть работает охрана.

Рискуя здоровьем, получая раны.

Прозревший хулиган

Федя не был крутым бойцом,
Только всегда защищался.
Встречал опасность лицом,
И момента дожидался.
Первым не нападал,
Противника реакции ждал.

Хулиган один в «Томичке»
Нарвался по привычке.
Начал яро заводиться,
Провоцировать стремиться.

Разделся и круги нарезал,
Драться с собой приглашал.
В поступках уже накосячил,
Неадекватно всё портачил.
Плевался на пол и ругался,
Откровенно в стельку нажрался.

Ситуация была накалённая:
Вокруг зрители набежали,
В ситуацию включённые,
Крови и зрелища желали.
Подначивали хулигана избить,
Откровенно поколотить.

Будто гладиаторский бой,
Требующий в смерть забой.

Не желал Федя обслуживать толпу,
И включаться в эту войну.
Он просто ждал и стоял,
Пока хулиган скакал.
Момент сложный решения,
Проверка духа свершения.

Ситуацию братишка поправил,
Лепту свою добавил.
Просто разочек пнул,
Хулигана буквой «Г» загнул.
Общее снял напряжение,
Разогнали они окружение.
Отправили парня домой,
Подальше от места долой.

В их ценности защищать,
А не толпу развлекать.

Интересное стало продолжение,
Как чудесное завершение:
Хулиган вернулся в другой день,
И это было ему не лень.
Трезвый, вполне адекватный,
Подошёл к охране деликатно,
Всем руки от души пожал

За то, что хулиганил и свершал.
Попросил далее прощения
За недостойное поведение.
Искренне всех благодарил,
Что жёстко никто не побил.

Зелёная река

Значимый вечерний эпизод
Произошёл в «томичный» год.
Фёдор жизнь пересмотрел,
Когда чуть не улетел.
Мог реально попрощаться,
С жизнью легко расстаться.

С братом ехал на работу.
Пошутил: «Экстрима маловато».
Эх, накаркал лишнюю заботу.
Стало видно скучновато.

Ритм охраны завертелся,
Шлифуя привычный порядок.
От работы каждый грелся,
Получая энергии заряды.

Друг за друга, брат за брата
Жёстко и стойко стояли.
Брата закрыть – это награда.
Ценности свои они отстаивали.

Нельзя в «Томичке» ругаться,
Не принято на пол плевать.
Культуру охрана продвигала,

Человечность в людях развивала.

Нашлись очередные хулиганы,
Которые не чтити правила,
Душевные задевали раны.
Взоры к ним охрана направила.

Сделал Денис замечание,
Спокойно правило пояснил.
В ответ – бычье мычание.
Не плеваться Денис попросил.

Среагировал кто-то адекватно,
Но провокаторы найдутся всегда.
И вот высокомерно и ватно
Вылезла вперёд звезда.

И показательно плюнул,
Подвиг матами довершая.
Это почти как стукнул,
Будто в конфликт приглашая.

Первый сдержали импульс,
Для охраны явный искус.
Фёдор предложил уйти
И место другое найти.

Была компания на сборе,
Реально приступили собираться.

Не желал быть в договоре,
Провокатор стал нарываться.
Охрану грязью облил,
Открыто свободно материл,
Исчерпывая лимит допуска,
Мирного исхода пропуска.

Федя мирно подошёл,
Но с конкретным заявленьем.
Выхода другого не нашёл,
Предлагая молодёжи завершенье:

«Ровно есть у вас минута,
Чтоб покинуть заведение».
Чётко, ясно, а не мутно
Сказано без сомнения.
Лимит заканчивался терпения
Через минутное мгновение.

Репутация у охраны была,
А минутный лимит известен.
Паузу охрана брала,
А кто слышал эти вести,
Быстренько старались уйти,
Чтобы конфликт обойти.

Провокатор упрямо стоял,
Излишне нагнетая финал,
Предлагая охране рубиться,

Стенка на стенку биться.

Правда, неравный расклад —
Трое на семь хулиганов.
Фёдор явно был не рад:
Идти на толпу тараном.

Прошла минута на часах.
Провокатор больше горел.
В руках, как у смерти коса,
Железное что-то вертел.

Жёстко Федя его толкнул,
Провокатор вниз полетел.
Агрессии импульс заткнул,
Чтобы резко не налетел.

Обратного хода нет,
И нужно держать ответ.

Чтобы травмы миновать,
Баллончик лучше применять.
Газ перцовый выручал,
Драться хулиганов отучал.

Брызнул, но ветер не учёл.
Федя попал в ловушку:
Хапнул перцовых пчёл,
Летающих в глазную кормушку.

Хорошо напарники успели,
Обоюдные понесли карусели.

Охранники дружно отбились.
Хулиганы пустились наутёк.
Убегая, угрожать стремились.
Но охране было невдомёк.
Сделали они свою работу.
Угрозы потоком постоянно шли.
А каждую превращать в заботу —
Это уже не раз прошли.

Разошлись в привычную рутину,
Наслаждаясь моментом всласть.
Параллельно в этой картине
Подняли кадеты часть.

Хулиганы – это кадеты меда.
Военный учебный гарнизон.
Это потом уже поведали,
Проводя общий разбор.

Подняли кадеты роту,
Переоделись в зелёную форму,
Добавляя в военную ноту —
Берцы и ремни, как норму.

Ремни на руки нацепили,
С бляшками звёзды впереди.

Звёздами этими охрану били:
По спине, голове и груди.
Малость забежал я вперёд.
Просто строчу, как пулемёт...

Обычный «томичный» вечер:
Клиенты спокойно отдыхают,
Не ждёт никто увечий,
Никому никто не угрожает.

Денис на танцполе общался,
Лёшка за столиком сидел,
Фёдор в центре оказался,
Рядом с барменом сел.

И вдруг, интересная картина:
С двух сторон, как зелёная река,
Сверкающая словно серпантином,
И орущая гулом слегка,
Бежали парни в зелёнке,
В какой-то явной напряжёнке,
Тыча пальцами на Федю в центре,
Оказавшегося случайно в эпицентре.

Понял Фёдор: «Это хана».
И неравная явно война.
Потоком сразу его снесли,
И чуть позже с битвы унесли.

Геройствовать было бесполезно.
Стояла задача выжить.
Богу молился, если честно,
Живым остаться лишь бы.

Нокаут дважды испытал.
Будущая супруга спасала,
Отгаскивая через накал,
Передышку Феде давала.

Он видел, как вдалеке,
Под грудой зелёных тел
Лёха почти налегке.
Выбраться как-то сумел.
Но снова его положили,
Движения активного лишили.
Лёха всех обхитрил,
И себя кадетом закрыл,
Которого свои же пинали.
По Алексею мало попали.
Кого-то ещё за ногу укусил,
Отбиваясь из последних сил.

Денису мало досталось,
Кадетам Федя был важен.
Звезда на голове осталась,
На Фединой лысине отважной.

Кадетов реально море,

Даже не все вместились.
Точно полсотни более,
Но ударить все стремились.

Вся жизнь перед глазами
Пронеслась у Феде в миг,
Меняясь людскими образами,
Фёдор ощутил тупик.

Зелёная река утекла,
Охранников подняли слегка.
Федю в больницу отвезли,
До машины на руках отнесли.
Но когда проверили урон,
Оказалось не так страшно.
Как маленький прошёл слон.
Травмы были не опасны.

Обратно Федя вернулся,
Отказываясь домой ехать.
Каждый недруг заткнулся,
Желая «Томичку» объехать.

Кадетов потихоньку ловили,
Иногда они попадались.
С ними порой говорили,
Периодически даже извинялись.

Прошла эпизод охрана достойно,

Выжили в неравной войне.
Поступок кадетов, отстойный,
Заваривших кашу в борьбе.

Напарникам Фёдор благодарен.
Братьями стали навеки.
Уважителен и солидарен,
В защитном мужском свете.

Преступники возвращаются

Интересный особый момент,
В «Детском Парке» произошедший.
Подарил Фёдору эксперимент,
В опыт из теории сошедший.

Продавщица из отдела прибежала,
Пожаловалась и рассказала,
Что из кассы пропала наличка,
И непонятно, что за птичка:
Прилетела и всё подчистила,
Улетела весело насвистывая.

У Фёдора были глаза
Дополнительные повсюду.
Камеры, записывающие образа,
Подобные вездесущему спруту.

Запись инцидента посмотрели,
И всю правду разглядели:
Проворонила она, конечно,
Фактор это человеческий.

Бросила отдел и вышла,
Кассу оставив открытой.
Зашёл мужичок умышленно,

И совсем даже не скрытно,
Руку в кассу запустил,
Деньги взял и след простыл.

Спохватилась продавщица не сразу,
Через полчаса обнаружив кражу.
Посочувствовал Федя ей,
Рекомендуя быть ответственной.

Ситуация вроде как прошла,
Но продолжение нашла.
Слышал Федя понаслышке,
Что преступники, как мышки,
Возвращаются на место преступления,
В любопытстве испытывая волнения.

И это на практике случилось,
Подарил воришка эту милость:
Вернулся, с улицы в отдел смотрел —
На место, где продавщицу поимел.
Думал, что всё в секрете.
О камерах понятия не имел.
Пришлось оказаться в ответе.
Возможно, и в тюрьму сел.

Заметил Федя его издалека:
Силуэт, запечатлённый в памяти.
И чтоб было всё наверняка,
Без риска, накрученного драмами,

Подопечному задание дал,
Чтоб незаметно с воришкой встал.
Федя с другой стороны подошёл,
Предложив не дёргаться резко.
Преступник с ними пошёл.
По факту запись показали,
С поличным застали.

Вот так и правда случается —
Преступники возвращаются.

Вредное геройство

Фёдор в работе пахал,
Разрушающая его черта.
Трудоголизму место давал.
Настолько, что шла тошнота.
По здоровью часто било,
Ну, и внутренне крутило.

Яркие ситуации покажу,
Про угрозу здоровья расскажу:
Работы в «Факеле» чередовал,
Присутствием своим выручал.
Декабрьский месяц тяжёлый,
Тянул работяга прожжённый.
Должности руководящие висели:
В клубе и комплексе начальник.
Они ему звонко прилетели,
Когда заплохело, закачало.

Сутки через сутки работал,
А в клубе каждую ночь проводил.
Явно награду не заработал.
В «Факеле» ел, спал и жил.
Мог прикорнуть и подорваться,
Если конфликт мог образоваться.
Однажды Федю подкосило.

Разрывало – так его тошнило.

По комплексу шёл и побелел,
Рухнуть на пол не успел.
Успели охранники подхватить,
Унести, на диван положить.

Организм давал сбой,
Требовал отдыха и покой.
Сигналил Феде про выходные,
Которых не было поныне.
Так привык в охране работать,
Не принимая о себе заботы.

Десять лет назад был звоночек,
Его по дурасти в подвиг перевёл.
Показатель трудоголизма кусочек.
С работы на работу Федя шёл.

Получилось так, что заснул,
Пока шёл ногами по земле.
Здоровьем и жизнью рискнул,
Проходя перекрёсток во сне.

Проснулся, врезаясь в машину,
Зайдя в процессе на стоянку.
Сигналку встретил, как дубину.
Сторож решил: парень по пьянке.

Путь прошёл ногами прилично,
Остановила только машина.
Через годы осознал критично,
Каким был тогда кретином.
Над здоровьем издевался,
Как с жизнью не попрощался!

Фёдор часто так трудился,
Условия постепенно облегчая.
В разных местах крутился,
Контроль и порядок, создавая.

В профессию охраны много вложил,
Ответственно всегда служил.
Здоровьем и жизнью рисковал,
Без остатка, себя отдавал.

Миссия у него в охране —
Планету от дерьма очищать.
Краски рисуя на белом экране,
Людей хороших защищать.

Две дыни

Нюансы клубные пестрят,
Работает охраны отряд.

Однажды Федя пошутил,
Атаку психическую применил.
На дерущуюся бросился пару,
Подверженных пьяному угару.
Включил голосовую сирену,
Влетая на боевую арену.

И реагируя на ситуацию,
Пока бойцы в прострации.
Не понимая, что происходит,
Думая, что их толпа накроет,
Немножко испугались.
Застыв, на месте остались.

А Федя на кураже,
И дальнейшем вираже,
Головёшки взял подмышки,
Придушил и в этой вспышке,
Резкий устроил спринт,
Закручивая головы, как винт.
Они, как две дыни с базара.
Нежно держал, без удара.

Пробежал с ними дистанцию,
Не используя даже рацию,
Не позвав бравых ребят —
Охранный спортивный отряд.

По лестнице их спустил.
Ладно, хоть головы не открутил.
Долго внизу напарники ржали.
После того, как дыни принимали.
Внизу Федя понял, что один
Притащил огромных двух верзил.

А те так и не поняли,
И долго-долго спорили,
Что на них напала толпа.
И в глазах случилась мгла.

Зверь добродушного интеллигента

Заскучал одинокий человек,
Видно, грустно жил свой век.
Принял на грудь и в клуб пошёл,
Приключение себе нашёл.

Добродушный интеллигент,
В зрелом возрасте уже.
Внутри вынашивал буйный момент,
В таком спокойном типаже.

В клубе чуток подпил
И захотел адреналина.
Руки нагло распустил,
Раскручивая скрытую мину.
К официанткам приставал,
Энергии выход давал.

Охрана попросила вниз спуститься,
Предлагая в другом месте напиток.
На фейс-контроле получился диалог.
От смеха Федя даже взмок.

Охранников мужчина покорил.
Красиво, добродушно говорил.
Но он так просто не ушёл,

Выход буйный зверь нашёл.

Похоже ни разу не дрался,
И первый раз перестарался.
Взял, и пнул, ни с того, ни с сего,
Илюху – самого могучего.

Илья большой авторитет,
Имел заслуженное уваженье.
И он, конечно, был задет
Таким хулиганским применением.

Каждый мог мужчину положить
Без особых лишних усилий.
Всех Федя смог остановить.
Он против в жизни насилия.

А решил мужчину подставить,
И под камеру поставить.
Сказал: «Может, и меня ударишь,
Драться с тобой заставишь».

Это звёздный час интеллигента,
Дождался своего момента.
Широко красиво размахнулся
И по Феде промахнулся.
Неожиданно на пол упал.
Это был уже финал.
Аккуратно его поддержали,

И в полицию отдали.

Динамо-малышка

На глаза попалась малышка,
И Фёдор её заметил.
Разница большая слишком,
В возрастной примете.

Но Феде приглянулась,
Симпатией проникся.
Отчасти подвернулась,
С потерей, когда не свыкся.

В клуб её не пустили,
И он решил ей помочь.
Знакомые его проходили,
А с ней познакомиться не прочь.

Федя через заботу
Отношения эти развивал.
Погружаясь в болото,
Ничего в ответ не получал.

Она получила клубный доступ.
Динамила Федю, как могла.
Он этого не видел просто,
Будто голову отняла.

Входила в клуб, как королева.
Отдыха возможности получила.
Любовался смазливой девой.
Окончательно охмурила.
Села на шею, ножки свесив.
Ответственность на Федю повесив.

Забросал её цветами,
Временем и вниманьем.
Угощая чуть ли не тортами,
Словами тёплыми с признаньем.

Вокруг виска друзья крутили,
Но лишнее не говорили.
Понимали, что бесполезно
Действия указать безвозмездные.
Федя шоры будто нацепил,
Никто его не остановил.

Устраивал разные сюрпризы,
Для молодой маркизы.
Девочку сильно перекормил,
Многие расходы оплатил.

Начал даже одевать:
Одежду разную покупать.
Поступок совершил красивый,
Как он думал – для милой.
Мечтала она о белом пальто,

И что-то наподобие манто.
Федя сделал красивый жест —
Всё купил, в один присест.

Скажу, что Федя не богат.
Но заботиться был рад.
Чуть позднее осознал,
Что себя так отдавал.
Относился к ней, как к дочке,
Посвящая дни и ночи.
Совместная близость не пришла,
Подинамила девочка и ушла.
Ещё будет окончание,
С особым замечанием.

Федя начал напрягаться,
Постепенно отрезвляться.
Замечать поведение неадекватное,
Одностороннее. В ответ ватное.

Репутацию Федя имел,
Клубом отчасти владел.
В плане влияния и контроля,
Используя власть и волю.

Малышка была под опекой.
Обидишь – останешься калекой.
И Федя явно переборщил,
Многое отдал и подарил.

Эпизод случился в ссоре,
Немного когда повздорили.
Жертвенности раскинула море.
Малышка события ускорила:

Изобразила погибель —
Будто после ссоры погибает.
Федя оказался в прогибе,
Купившись на то, что умирает,
И где-то в лесу замерзает.
Было это как раз зимой.
Заблудилась, не дошла домой.

Страшную поднял шумиху,
Кинулся малышку искать.
Бросив всё, и это было лихо.
На машинах поехали спасать.
На кладбище и в лесу
Не одну прошли полосу.

А эта ведьмочка молодая
Дома спала и так пошутила.
Эх, девчоночка дрянная,
Якобы Фёдора проучила.

Нехорошая это шутка.
Люди Феде искренне помогли.
Купился на злую утку,

Шоры окончательно сошли.

Но сделал красивый жест —
В клуб крайний раз пустил.
Не поставил жёсткий крест,
И за это заплатил:
Малышка сделала подарок,
Который оказался марок.
Прилюдно проституткой снялась
И в сауну с ребятами понеслась.

Вокруг все были в шоке.
Открыто никто не смеялся.
Тряхнуло Федю, словно в токе,
И будто в говне оказался.

Узнав сауны адрес,
Поехал в глаза посмотреть.
Недоступный ему топлес,
Со стороны, в блюде лицезреть.

Был это Федин аффект.
И какой будет эффект,
Никто тогда не понимал,
Но каждый на его сторону вставал.
Братишка с ним поехал,
Чтобы никто не наехал.

Конечно, Федя рискнул,

Устроив то, что произошло.
По ситуации смекнул,
А состояние само пришло.

Не захотелось блуд смотреть,
А трое парней попали под раздачу.
Не будет никто их жалеть.
Хоть не виноваты – обозначу.

Федя в сауне оторвался,
Братишка зорко следил.
Затем тупик оказался,
Администратор двери закрыл.
Но всё-таки договорились,
И на улице очутились.

Малышка в страхе бежала,
Такого точно ожидала.
А Федя вылез из болота,
Благодаря таким разворотам.
И наконец-то прозрел,
Отчего далеко улетел.

Всегда важна ясность,
Чтобы была безопасность.
Даже, если сильно влюблён,
И любимой впечатлён.

Полёт счастья

Боялся Фёдор высоты,
До паники порой доходило.
Цельной жизненной полноты
Страхом смерти не превосходило.

Однажды охраны команда
Прыгнуть дружно решила.
В особом походе парадном
Десантника праздник вершила.

Федя до кучи ввязался,
Заражаясь духом мужчин.
А если бы отказался,
Дома остался один.

После смены поехал
Клубной ночной работы.
Без сна до конца не въехал,
Словно понюхав соты,
А мёд последствий не вкусил.
Уставший был без сил.

Подруги и жёны приехали,
Сжигая последние мосты.
Они тоже прыгать поехали,

С парашютом примерно с версты.

Федя в душе боялся,
Постепенно поход сознавая.
В стыде, сгорая, не признался.
И внутренне пока переживая.

Ему подобрали размер,
Парашют на спину нацепили.
Мужчины показывали пример,
Кульминацию похода вершили.

Рядом братишки были:
Костя, Антоша, Саня, Серёжа.
Вместе разное прожили,
А теперь и прыгнуть можно.

Все в процессе юморили,
А Федя стал напрягаться.
Обратные дороги перекрыли.
Боялся ещё облажаться.

Братья и женщины рядом,
Себе бы Федя не простил.
Получил в итоге награду,
Стержень мужской подкрепил.

Подошло время полёта,
Двинулись все к самолёту.

По весу распределились,
На крылатого коня взбирались.

Взлетели, и Федя понял,
Что страшный миг подошёл.
Побелел, сидя в салоне.
Молился, чтобы Бог пришёл.
В живых его оставил,
Возможность жить предоставил.

Открыли люк и понеслось.
Костю первого запустили.
Ему выравнивать пришлось,
В лес его закрутило.

Очередь Феде подошла,
В любопытстве вниз посмотрел.
Отвага немного пришла.
Толкнули, и он полетел.

Дёрнулась сама рука
С кольцом, открывая купол.
Рука оказалась не крепка.
Хотелось выжить тупо.

Раскрылся купол над головой,
И сразу стало безопасно.
Словно родился впервой.
Невероятно стало классно.

Какое счастье и блаженство
Федя испытал в те минуты.
Космическое совершенство.
Мягко сказать, что круто.
Ощутил вкус жизни ярко,
Ценности все пересмотрел.
Прыжок стал подарком,
В блаженстве Федя летел.

А рядом братья летели,
Друг на друга смотрели.
В маты душевность перевелась,
И новая жизнь началась.

Федя на землю упал.
Завалился, позже встал.
Землю-матушку целовал,
Счастье души испытал,

Вернулся домой, как герой.
Значок на грудь нацепил.
До сих пор вспоминает порой,
Какое счастье пережил.

Восьмое марта

Памятный драматичный день,
Навеян праздничной атмосферой.
Оказался Фёдор как мишень,
Ходил уже под револьвером.

Хотели его с клуба снять,
Задвинуть, с должности убрать.
Нужен был аргумент и довод,
Подходящий мерзкий повод.

И он ожидаемо случился.
Сделал друг ему подарок,
Когда рядом очутился.
Вечер оказался ярок.

Приехал дружище в гости,
Федя радостно встретил.
Всё достаточно просто,
В клубном ночном свете:

Провёл через чёрный ход —
Друга и его команду.
Шли они в праздничный поход,
А всё сошлось к раскладу:

Возможность Фёдора друзей водить,
Используя ресурсы запасные,
Стало поводом подстрелить,
И точно по случаю оговорили.

Фёдя отчасти был дураком,
В таком хорошем смысле.
Наверняка был и врагом.
Не зря же его грызли.

Единственный в истории клубов,
Он намеренно не воровал.
Чтил порядок сугубо,
И деньги левые не ковал.

Находясь в клубной кормушке,
Он за часы работал.
Воровали в «Факеле» верхушки,
Он же честь профессии отдал.

Это всё пока лирика.
Вернёмся же обратно к другу.
Дальше будет не сатирика,
Жёстко пройдёт и грубо.

Друга близкого подопечные
Явно спортсмены неплохие.
Куражились в отдыхе беспечно,
А замашки заряженные лихие.

Федя прекрасно понимал,
И охране своей сказал:
«Ребята почти как свои.
Если будут что-то творить,
Не трогать их лишней раз», —
Такое предупреждение и наказ.
Про друга тоже все знали,
В ситуацию Федину вникали.

Федя в клуб наверх поднялся —
На всякий случай, присмотреть.
Чтобы кипиш на начался,
Вовремя везде успеть.

И было бы всё хорошо...
Спортсмен начал раздеваться.
Разделся почти нагишом.
Стал на охрану нарываться.

Получил адекватно замечание
На провокацию свою начальную.
Фединого охранника ударил,
Ситуацию взорвал и поджарил.
Начались по клубу карусели,
Уходящие за рамки веселья.

Провокатора Федя схватил,
Опрокинул на пол, придушил,
И в ухо стал орать:

«Не смей огонь разжигать.
Вас трогать не будут здесь».
Такая Федина весть.

Охрана могла всех положить,
Но Федя другом стал дорожить.
Остановил боевую охрану:
«Не трогайте этих болванов».

Провокатор Феде в глаз залез,
Разжигая дальше замес.
Реально было душисть и бить.
Но Федя решил всех отпустить.

Заорал, чтобы шли все вниз,
Заканчивая на этом круиз,
С другом хотел диалог,
Разрулить неприятный эпилог.

У друга крышу снесло,
Перестал он Федю замечать.
Спортсменов больше понесло,
Начали претензии качать.

Устроили внизу качели,
Отдельные драки полетели.
Четверых бы положить сумели,
Если бы охранники налетели.

Откровенно Федя растерялся,
Над ситуацией контроль потерял.
Пока пытался разбираться,
Охране не лезть сказал.
Но вышло всё из-под контроля.
Не работала Федина воля.

На подмогу вызвал полицию,
Но сам же её отпустил.
Мелькали кругом лица.
Он думал – друга защитил.

Главнейший Федин осадок,
Который долгие годы терзает,
Расширяя почву для догадок:
Охрану свою подставляет.

Ему неприятно и стыдно,
Что ребята пострадали.
Растерялся Федя очевидно.
Лучше бы одному ему надавали.

За друга Федя переживал,
Поэтому всех отпускал.
С другом кое-как поговорил.
Несмотря на то, что натворил,
Проводили и выгнали с миром —
Спортсменов с пьяным командиром.

По дурости друг ногу сломал,
Неудачно железо пнул и упал.
Оказалась шумиха приличная,
А ситуация не комичная.

Но это ещё не завершение,
Будет круче продолжение.

Друг с командой ушёл,
Подарив жёсткую подставу.
Плюс ещё повод себя нашёл,
Что Федя оказался неправым:
Конфликт друзей, которых провёл.
А главное, что охрану подвёл.

То, что ему уйти намекнут,
Это никчёмная ерунда.
На пользу перемены пойдут.
С тех пор утекла вода.

Пока Федя в себя приходил,
А охрана по клубу разошлась,
Неожиданно звонок поступил,
В городе шумиха началась.

Друг не простой у Феди,
Крутился в игровой сфере.
Безопасность там крутая,
Спортсменов команда большая.

Друг поднял тревогу,
Всех зовя на подмогу.
«Факел» призывал штурмовать,
На кусочки охрану разорвать.
Ему реально крышу снесло,
И по пьяни понесло.

Федю звонком предупредили:
Готовится жёсткий наплыв.
И они реально приступили,
Воплощать мести порыв.

Надеялся мирно встретить,
Друга вразумить и обеззвредить.
Отчасти это получилось,
Но нашествие случилось.

Прибежала банда на войну,
С оружием, кастетами, цепями.
Остановила охрана волну,
Баррикадируя двери столами.

Получился частично диалог,
Хотя Федя откровенно взмок.
Полицию всё-таки подключили,
Чтобы мирно проводили.
Естественно, никого не сдали,
Спокойно всех отпускали.

Ребята знакомые приехали,
Группировки в «Факел» понаехали,
Чтобы стрелки забивать,
Виноватых к ответу призвать.

Всё же решили мирно:
На следующий день встречались,
Поставили точку жирно,
Друг и спортсмены извинялись.

Спустя месяц Федя с «Факела» ушёл,
И другой дорогой пошёл.
Перед охраной своей виноват.
Охранник каждый был как брат.
Он благодарен с уважением,
За все совместные движения.

Жертва, преследователь, спасатель

История треугольника показатель,
Фёдор в неё залезет.
Преследователь и спасатель —
Эти роли взвесит.

В истории ещё два героя,
Они вместе, и в разводе порою.
Её назовём – Одуванчик,
А мужа – просто Мальчик.

Федя Одуванчика встретил,
И что-то у них загорелось.
Сразу это подметил,
Одуванчик к нему пригрелась.

Жаловалась на мужа,
Пыталась с ним разводиться.
Говорила, что точно не нужен,
А хочет к Феде стремиться.

Изображала жертву,
И невинное создание.
Роли сразу очертим,
В треугольном мироздании.

Привычно Федя заботиться стал.
Дух спасательства нарастал.
Мальчика монстром представлял.
Фантазию со слов одувана развивал.

И Федя чуть не женился.
До такого даже дошло.
Проникся и влюбился,
Солнце любви взошло.

У неё сынок чудесный,
Федя успел поведиться.
И скажу вам честно,
Тогда готов был жениться.
Сына воспитать, как своего,
Не перебарщивая ничего.
Элементарно заботиться.
По ситуации, как сложится.

Федя душой детей любил —
Особенная жизненная ценность.
Всю жизнь так и жил,
А дети – неприкосновенность.
В смысле, что так дорожил.
Против насилия и тех, кто бил.
Кто позволял детей обижать,
Этого не мог прощать.
Как преданный фанатик и защитник,
Правдолюб и очевидник.

Запомните ценностный этот момент.
Будет в финале как завет.

Пропустим все амурные дела,
Что Федя с Одуванчиком прожил.
История нас привела
К тому, как роли случай изменил.

Неожиданно стал Мальчик жертвой,
Преследователя на Федю нацепили.
Задействовали скрытые резервы:
Спасателя к Одувану прилепили.

Мальчик придумал интересный ход,
Ища к Одуванчику подход:
Запроклядил и Федю оклеветал.
В глазах Одувана жертвой стал.

Наглый сделал наговор:
О том, что Федя ему угрожает.
Составили приговор:
О том, что Мальчика обижают.
Придумал переписку,
Которую не мог показать.
Якобы угрожающую записку.
Но фактов не было доказать.

Громадная куча вранья,
Поражающая объёмом.

Глупая наивная возня.
Но Одуван оказалась ведомой.

А это ещё одна Федина ценность:
Уважал правду и честность,
Федя всегда отвечал за слова,
И вперёд шли сразу дела.
Не было смысла угрожать,
Завуалировано обещать.
Ценность слова всегда чтил.
Первым никогда не бил.
При случае только защищался.
За близких защитой вступался.

Мальчик Федю откровенно боялся.
Напрямую не шёл, скрывался.
Надеялся, что оговор прокатит,
А он жертвой к Одувану подкатит.
Правда это и получилось.
И с рук волшебю сошло,
Что не каждому и снилось.
Правда, получил клеймо,
Как трусливое дермо.

Когда Одуван по телефону
Претензиями Федю накрыла,
На расстоянии, отдалённо,
В шоке, его к земле придавило.
Наглости такой не ожидал,

Подобного беспредела не встречал.

Ужасный Федя правдолюб.

И не скажешь, что груб.

Правда-матка ему дорога,

За неё поломает рога.

Лучше с честью умрёт.

С ложью никогда не живёт.

Бросил важные дела,

Прилетел в глаза посмотреть.

Мальчика она к себе взяла,

Чтобы не смог больше влететь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.